

«Ленинская смена»,
Алма-Ата, 3 окт.
1973 г.

О СУДЬБАХ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Валерий ЗОЛОТУХИН

После ГИТИСа я работал в театре имени Моссовета, у Ю. Завадского. Однажды посмотрел студийный спектакль — «Доброго человека». Я даже не подозревал, что театр может так заставить думать, заставить сердце колотиться в совершенно другом ритме. С тех пор не могу себя представить в другом театре.

Таганка для меня — не просто труппа, в которой я работаю. Я иначе стал думать о театре, увидел новые его возможности, по-иному понял сло-

ва Гоголя о «кафедре, с которой можно сказать миру много доброго». Новый театр на Таганке вызвал к жизни новый вид драматургии — наши поэтические спектакли. Естественно, что появились и новые актеры, которые обращались уже к новым зрителям. Если несколькими словами определить задачу театра, то это будет разговор со зрителем о судьбах сегодняшнего дня.

В нашем театре — дух сотрудничества, товарищества. Юрий Петрович Любимов заражает всех своей энергией, воспитывает и будит в актерах художников.

Актеры на Таганке играют первоклассную литературу. Мы не произносим плохих текстов. Я не знаю, с какой ролью в «обычной» пьесе можно сравнить стихи, которые говоришь в «Павших и живых»?

Любимых ролей много. Во-донос в «Добром человеке». «Товарищ, верь!» — недавний спектакль, в нем образ Пушкина «поделен» на пятерых актеров. Один из них — я.

Если не ограничиваться театром, то в числе любимых и роль милиционера Сережкина в «Хозяине тайги», и Бумбараш. В двухсерийной ленте Минской телестудий «Жизнь и смерть дворянина Чертопханова» — по мотивам тургеневских «Записок охотника» — есть эпизод «Певцы». Там я — Яшка Турок — пою «Не одна во поле дороженька пролегла». Удивительная песня. Мне кажется, это лучшее, что я спел и сыграл сейчас.